

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2023. № 26 (3)

Редакция

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры (Алматы қ., Қазақстан)
E-mail: kabulzia@rambler.ru Тел.: +77014070164
Профиль сілтемесі: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Редакциялық алқа

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі Республикалық орталығының директоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Әбіл Еркін Аманжолұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Мемлекет тарихы институтының директоры (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Әжіғали Серік Ескендірұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі; Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Әлімбай Нұрсан, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Вильмено Анне-Мари, антропология докторы, Лувен католик университетінің профессоры (Лувен, Бельгия); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, эксперименталды археология ғылыми-зерттеу лабораториясының ғылыми қызметкері, Ә.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Margulan Centre, «YMAI» Халықаралық ғылыми-зерттеу лабораториясының жетекшесі (Қазақстан – Украина); ORCID

Көмеков Болат Ешимхамедұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Қушқұмбаев Айболат Қайырсыямұлы, тарих ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университетінің аймақтану кафедрасының профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, антропология докторы, профессор (Сеул, Корея); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александр, PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Оксфорд, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Муминов Әшірбек Құрбанұлы, тарих ғылымдарының докторы, арабист, профессор, ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Стамбул, Түркия); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Мұқтар Әбілсейіт Қапизұлы, «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы» РМҚК директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Оно Рюосуке, тарих ғылымдарының докторы, Васеда университетінің антропологи (Токио, Жапония);

Оутрам Алан, археология ғылымдарының докторы, профессор, археология және тарих департаменті, Эксетер университеті (Эксетер, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Өмер Құл, элеуметтік ғылымдар докторы, Стамбул университетінің профессоры (Стамбул, Түркия); ORCID

Петер Финке, PhD, Макс Планк атындағы Институтының профессоры, Цюрих университеті (Цюрих, Швейцария); Scopus Author ID: 55124700300

Садвокасова Закиш Төлеханқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Уяма Томохико, PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Саппоро, Жапония); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Жауапты редактор

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы

Ғылыми редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшылар

Зікірбаева В.С.

Редакция

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан). E-mail: kabulzia@rambler.ru; Scopus Author ID: 56195670100; ORCID.

Члены редакционной коллегии

Абиль Еркин Аманжолович, доктор исторических наук, профессор, директор Института Истории государства РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Ажигали Серик Ескендерович, доктор исторических наук, профессор, Главный научный сотрудник, почетный заведующий отделом этнологии и антропологии Института Истории и этнологии (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Абусеитова Меруерт Хуатовна, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук РК; директор Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Вильмено Анне-Мари, доктор антропологии, профессор Католического университета Лувен, (Бельгия, Лувен); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Исмагулов Оразак Исмагулович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории экспериментальной археологии, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Margulan Centre, заведующая Международной научно-исследовательской лабораторией «YMAI» (Казахстан – Украина); ORCID

Кумеков Болат Ешмухамбетович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК; директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Кушкумбаев Айболат Кайрслямович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор кафедры регионоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, Сеул); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александр, PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Муктар Абильсеит Капизович, Директор РГКП «Государственного историко-культурного музей-заповедник «Сарайшык», доктор исторических наук, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Муминов Аширбек Курбанович, доктор исторических наук, арабист, профессор; Консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Нурсан Алимбай, кандидат исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Омер Кул, доктор социальных наук, профессор Стамбульского университета; (Турция, Стамбул); ORCID

Оно Рюосуке, доктор исторических наук, антрополог Университет Васеда (Япония, Токио);

Оутрам Алан, доктор археологии, профессор департамента археологии и истории университета Эксетер (г. Эксетер, Великобритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Садвокасова Закиш Тулехановна, доктор исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Уяма Томохико, PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония, Саппоро); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300

Ответственный редактор

Муканова Гюльнар Кайроллиновна

Научные редакторы

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Мурзаходжаев Куаныш

Ответственный секретарь

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь

Зикирбаева В.С.

Editorial Team

Editor-in-Chief

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Almaty, Kazakhstan) E-mail: kabulzia@rambler.ru
Profile link: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Editorial board members

Abil Erkin Amanzholovich, doctor of historical sciences, professor, director of the of the Institute of history of state of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Abusseitova Meruert Khuatovna, doctor of historical sciences, professor, corresponding member of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Republican information center for studies of the historical materials (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Alimbay Nursan, candidate of historical sciences, professor; chief researcher of the C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty). Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Azhigali Serik Yeskendirovich, doctor of historical sciences, professor, chief researcher, emeritus head of the department of ethnology and anthropology of the Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Ismagulov Orazak Ismagulovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan, corresponding member of the Bologna Academy of sciences (Bologna, Italy), head of the physical anthropology laboratory of the National museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Krupa Tatiana Nikolaevna, Researcher at the Research Laboratory of Experimental Archaeology, Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Margulan Centre, Head of the International Research Laboratory "YMAI" (Kazakhstan – Ukraine); ORCID

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Internal institute of Kypshak studies of the al-Farabi Kazakh national university, professor of Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Kushkumbayev Aibolat Kairslyamovich, doctor of historical sciences, chief researcher of the regional studies department of the Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Morrison Alexander, PhD, professor New College, Oxford (Great Britain, Oxford); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Muktar Abilseit Kapizovich, Director of the State Historical and Cultural Museum-preserve “Saraishyq” - Doctor of Historical Sciences, Professor: Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Myong, Soon-ok, doctor of anthropology, associate professor (Republic of Korea, Seoul); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Muminov Ashirbek Kurbanovich, doctor of historical sciences, arabist, professor; consultant of the General director on organizational affairs OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Omer Cul, doctor of social sciences, professor of Istanbul university (Turkey, Istanbul); ORCID

Ono Ryosuke, PhD, anthropologist Waseda University (Japan, Tokyo);

Outram Alan, Doctor of archeology, professor, Department of Archaeology and History, University of Exeter (Exeter, UK); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Peter Finke, PhD, professor of the Max Planck institute, Zurich university (Switzerland, Zurich); Scopus Author ID: 55124700300

Sadvokassova Zakish Tleukhanovna, doctor of historical sciences, professor; chief researcher of the C.C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Uyama Tomohiko, PhD, professor of the Slavic-Eurasian researches Center of Hokkaido University (Japan, Sapporo); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Vuilleminot Anne-Marie, doctor of anthropology, professor of the Catholic university of Luven, (Belgium, Luven); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Executive Editor

Mukanova Gyulnar

Scientific Editors

Kasymova Didar

Murzakhodzhayev Kuanysh

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh

Technical secretary

Zikirbayeva V.S.

ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhы
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 26. Is. 3, pp. 454-468, 2023
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

IRSTI / FTAXP / МРНТИ 03.01.09
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2023_26_3_454-468

ДИСКУССИИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ О ВОССТАНИИ 1916 г. В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СОЗДАНИЕ МИФА

Гульмира Усенбаевна Орынбаева

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, Казахстан

 <https://orcid.org/0000-0003-2524-9075>. E-mail: orinbaevag@mail.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2023

© Орынбаева Г.У., 2023

Аннотация. *Введение.* История изучения и интерпретаций восстания 1916 года не менее сложна и противоречива, чем собственно эти резонансные события вековой давности, относительно которых не смолкают традиционно сильно политизированные дискуссии и в наши дни. *Цель и задачи.* В статье рассмотрена история дискуссий 20–50 гг. о восстании 1916 года, охарактеризованы позиции их участников, политический контекст научно-идеологических споров и их научно-исторические результаты, воплощенные в обобщающих изданиях по истории Казахской ССР 40-х и 70-х годов. Показана роль указанных дискуссий в установлении концепции, отвечающей требованиям марксизма-ленинизма-сталинизма, – драматические события в сфере науки, вынужденной заниматься мифотворчеством в угоду политической конъюнктуры, что широко практикуется и современными автократиями. *Материалы и методы.* Был произведен ретроспективный, сравнительно-сопоставительный, системный анализ источников. *Результаты.* В отличие от имеющихся работ по историографии событий 1916 года, в представленной статье предпринята попытка показать роль дискуссий как механизма создания советских идеологических штампов, сохраняющих инерционное влияние на историческую науку независимого Казахстана.

Ключевые слова: дискуссия, идеология, марксистско-ленинская методология, историческая наука, тоталитаризм, национально-освободительное движение, восстание.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Идеологические дискуссии 20–50 гг. XX в. и их воздействие на деформацию научного исторического знания в советское и постсоветское время» (2023–2025 гг.) (регистрационный номер АР 19680622).

Для цитирования: Орынбаева Г.У. Дискуссии в советской историографии о восстании 1916 г.: создание мифа // Отан тарихы. 2023. Т. 26 №3. С. 454-468. (Рус.) DOI: 10.51943/2788-9718_2023_26_3_454-468

DISCUSSIONS IN SOVIET HISTORIOGRAPHY ON THE UPRISING OF 1916 IN CENTRAL ASIA: THE CREATION OF A MYTH

Gulmira Ussenbaykyzy Orynbayeva

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan

 <https://orcid.org/0000-0003-2524-9075>. E-mail: orinbaevag@mail.ru

Annotation. *Introduction.* The history of the study and interpretation of the 1916 uprising is no less complex and contradictory than these resonant events of a century ago, regarding which traditionally highly politicized discussions continue to this day. *Purpose and objectives.* The article considers the history of discussions of 1920s–1950s about the uprising of 1916, the positions of their participants, the political context of scientific and ideological disputes and their scientific and historical results embodied in generalizing publications on the history of the Kazakh SSR in the 1940s and 1970s. *Material and methods.* The role of these discussions in establishing a concept that meets the requirements of Marxism-Leninism-Stalinism is shown – dramatic events in the field of science, forced to engage in myth-making for the sake of the political situation, which is widely practiced by modern autocracies. *Outcome.* A retrospective, comparative, systemic analysis of sources was carried out. In contrast to the existing works on the historiography of the events of 1916, this article attempts to show the role of discussions as a mechanism for creating Soviet ideological stamps that retain an inertial influence on the historical science of independent Kazakhstan.

Keywords: discussion, ideology, Marxist-Leninist methodology, historical science, totalitarianism, national liberation movement, uprising.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the grant financing project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «Ideological discussions of the 20–50s of the XX century and their influence on the deformation of scientific historical knowledge in the Soviet and post-Soviet times» (Registration number AP 19680622).

For citation: Orynbayeva G. Discussions in Soviet historiography on the uprising of 1916: the creation of a myth // Otan tarikhy. 2023. Vol. 26. No.3. Pp. 454-468 (Rus.) DOI: 10.51943/2788-9718_2023_26_3_454-468

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ 1916 ЖЫЛҒЫ КӨТЕРІЛІС ТУРАЛЫ КЕҢЕСТІК ТАРИХНАМАДАҒЫ ПІКІРТАЛАСТАР: МИФ ҚҰРУ

Гүлмира Үсенбайқызы Орынбаева

Тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Алматы қ., Қазақстан

 <https://orcid.org/0000-0003-2524-9075>. E-mail: orinbaevag@mail.ru

Андатпа. *Кіріспе.* 1916 жылғы көтерілісті зерттеу мен түсіндіру тарихы осыдан бір ғасыр бұрынғы резонансты оқиғалардан кем емес күрделі және қайшылықты, олар туралы дәстүрлі саясаттандырылған талқылаулар күні бүгінге дейін жалғасуда. *Зерттеудің мақсаты және міндеттері.* Мақалада 1916 жылғы көтеріліс туралы 20-50 жылдардағы пікірталастардың тарихы, олардың қатысушыларының ұстанымдары, ғылыми-идеологиялық даулардың саяси контекстісі және олардың 40 және 70 жылдардағы Қазақ КСР тарихтағы бойынша іргелі басылымдарда бейнеленген ғылыми-тарихи нәтижелері сипатталған. *Материалдар мен тәсілдер.* Бұл пікірталастардың марксизм-ленинизм-сталинизм талаптарына жауап беретін тұжырымдаманы құрудағы рөлі-қазіргі автократиялар кеңінен қолданатын саяси конъюнктура үшін мифтік шығармашылықпен айналысуға мәжбүр болған ғылым саласындағы драмалық оқиғалар көрсетілген. *Нәтижелер.* Дереккөздерге ретроспективті, салыстырмалы, жүйелі талдау жасалды. 1916 жылғы оқиғалардың тарихнамасы бойынша бар еңбектерден айырмашылығы, бұл мақалада тәуелсіз Қазақстанның тарих ғылымына инерциялық ықпалын

сақтайтын кеңестік идеологиялық қалпын жасау механизмі ретіндегі пікірталастардың ролін көрсетуге тырысады.

Түйін сөздер: пікірталас, идеология, марксистік-лениндік методология, тарих ғылымы, тоталитаризм, ұлт-азаттық қозғалыс, көтеріліс.

Алғыс айту. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің «XX ғ. 20–50 жылдардағы идеологиялық пікірталастар және олардың кеңестік және посткеңестік кезеңдегі ғылыми тарихи білімнің деформациясына әсері» тақырыбындағы гранттық қаржыландыру жобасын жүзеге асыру аясында орындалды (тіркеу нөмірі АР 19680622).

Дәйексөз үшін: Орынбаева Г.Ү. Кеңестік тарихнамадағы 1916 ж. көтеріліс туралы пікірталастар: мифті құру // *Отан тарихы*. 2023. Т. 26. №3. 454-468 б. (Орыс.) DOI: 10.51943/2788-9718_2023_26_3_454-468

Введение. Историческая наука в СССР, также, как и другие сферы общества, находилась под сильным прессингом тоталитаризма: насильственной перекройке и остракизму подвергались не только теории и взгляды, но и целые научные направления. Одним из показателей и основным механизмом утверждения ленинско-сталинской идеологии явились весьма многочисленные дискуссии в различных областях научного знания: в сфере естественных, общественных и гуманитарных наук. Таковых дискуссий было немало: об общественных отношениях у кочевников, о партии Алаш, об оценке присоединения Казахстана к России, о восстаниях XVIII–XIX вв., среди которых самыми известными являются споры вокруг движения Кенесары Касымова, и др. В их числе одними из самых сложных для встраивания в советскую идеологическую систему стали антиколониальные массовые выступления народов Казахстана и Средней Азии в 1916 году.

Целью настоящей статьи является изучение идеологических дискуссий в 1920-х – 1950-х гг., посвященных восстанию 1916 г.: действующих лиц, хода, содержания и результатов, повлиявших на развитие казахстанской исторической науки в советское время и по инерции сохраняющих свое достаточно сильное влияние и в наши дни. Тема является малоизученной в историографии Казахстана. Работ, посвященных обобщающему изучению дискуссий 1920–50 гг. по проблеме изучения восстания 1916 г. на сегодняшний день не имеется. Лишь на заре 1990-х гг. была защищена диссертация о дискуссиях в 1920–30 гг., в которой в том числе были рассмотрены научные споры на заданную тему в указанный период (Кожженов, 1993).

Советская власть использовала дискуссии как политическую технологию, с помощью которой необходимо было утвердить нужную идеологическую линию и расправиться с инакомыслием. Они должны были привести к перестройке академической мысли на службу не научной истине, а господствующей идеологии. При этом дискуссии сами по себе являются важной и естественной стороной научной жизни, и в 1920–1950 гг. многочисленные академические споры, несмотря на их идеологическую заданность, объективно способствовали оживленному развитию ряда научных направлений в истории Казахстана.

Важность исследования представленной темы заключается в том, что показывает один из аспектов советского нацистроительства, утверждения тоталитарной системы и мышления в стране, частью которой когда-то являлась наша республика. Думается, что его результаты будут пользоваться социальным спросом, так как в последнее время внимание как властей, так и деятелей науки и правозащитников приковано к проблеме сталинизма и тоталитаризма, что связано со стремлением построить истинно правовое государство, соблюдающего все общепринятые в цивилизованном мире гражданские свободы и нормы. Вместе с тем данная тема обнаруживает определенную полезность для современной исторической науки Казахстана, поскольку, как представляется, позволяет в известной мере нейтрализовать инерцию прошлых методологических стереотипов.

Материалы и методы. Так как предлагаемая статья связана с темой истории науки, то ее источниками являются исследовательские и научно-публицистические работы, освещавшие события 1916 г. Материалы были подобраны и рассмотрены с позиций их ценности как источников по истории дискуссий относительно антиколониальных выступлений центральноазиатских народов в 1916 г. Статья не ставит своей задачей рассмотреть все публикации в рамках данной дискуссии, многие из которых достаточно хорошо изучены как в

советский период, так и современными исследователями. Рассмотрим лишь те из них, которые стали объектами полемики и сыграли ключевую роль при формировании официальной советской концепции восстания 1916 года.

В процессе работы производилась опора на основные методологические принципы исторического исследования: историзм, объективность, всесторонность, анализ событий и явлений в их конкретно-историческом контексте и причинно-следственных взаимосвязях. Благодаря методу системного, и сравнительно-сопоставительного анализа историографических источников производится попытка отследить линию развития научной и идеологической мысли и становления официальной концепции. Произведен контент-анализ источников изучения нашей темы – работ указанных авторов, материалов устных дискуссий, обобщающих изданий по истории республики советского времени, а также исследований современных историков по истории восстания 1916 г. Дана оценка взглядам Т. Рыскулова (Рыскулов, 1927), Г. Бройдо (Бройдо, 1925), А. Шестакова (Шестаков, 1926; Шестаков, 1931; Шестаков, 1933), П. Галузо, Ф. Божко (Галузо, 1932), С. Асфендиарова (Асфендиаров, 1936), Ю. Тарасова (Тарасов, 1951), Х. Турсунова (Материалы, 1955; Турсунов, 1976) и др.

Одним из первых научно-идеологических споров, начавшемся почти сразу после утверждения советского строя, стала дискуссия о восстании 1916 г. Первыми авторами, которые попытались в первые годы советской власти показать свою позицию, были: Т. Рыскулов, Г. Бройдо и другие, обвинившие политику колониальных властей (Рыскулов, 1927; Бройдо, 1925). В 1926 г. дискуссия о восстании 1916 г. состоялась в Москве, установочная концепция которой содержится в статье А. Шестакова, опубликованной в журнале «Историк-марксист» (Шестаков, 1926). В 1930-х гг. наступил новый виток дискуссий, уже в соответствии с новыми задачами марксистской историографии, – показать классовый характер этого восстания. В этом мероприятии приняли участие казахстанские партийные и общественные деятели – С. Мендешев, И. Кабулов, С. Асфендиаров и историки-исследователи – А. Шестаков, П. Галузо, и др., чьи доклады и публикации были изучены (Тілеубаев, 2016; Асфендиаров, 1936; Шестаков, 1931; Шестаков, 1933; Галузо, 1932). Изучены материалы дискуссий, организованных на специальных площадках. В начале 30-х гг. был проведен диспут в Комвузе имени Голощекина в Алма-Ате, стенограмма которого опубликована в изданном в Казахстане к 100-летию восстания сборнике материалов (Тілеубаев, 2016). В первой половине 50-х гг. состоялась очередная дискуссия, организованная как на страницах научных изданий, так и на конференциях, посвященная характеру восстания 1916 года. Как и предыдущие публикации, работы этого периода – статьи Ю. Тарасова, А. Якунина и О. Кулиева (Тарасов, 1951; Якунин, 1953), а также материалы состоявшейся в Ташкенте в 1954 г. Объединенной научной сессии по вопросам дореволюционной истории народов Казахстана и Средней Азии (Материалы, 1955) были изучены, сопоставлены с целью выявления тенденций в развитии историографии вопроса в это время. Были подвергнуты анализу посвященные восстанию 1916 г. главы в изданиях «Истории Казахской ССР», опубликованных в 1943, 1949 и 1979 гг. (История, 1943; История, 1949; История, 1979).

Условно дискуссию можно разделить на четыре этапа, которые были обусловлены влиянием методов государственного строительства вождей большевистской партии: 1) первоначальным периодом ее осторожных шагов и стремлением укрепиться на властном олимпе – 20-е гг., 2) утверждением тоталитарного строя и радикальным насаждением господствующей идеологии – 30-е гг., 3) с послевоенными идеологическими тенденциями тоталитарной системы – 50-е гг.; 4) установлением постсталинского авторитаризма – 60–70-е гг. Материалы были рассмотрены и проанализированы в сопоставлении с меняющимся политическим курсом советского руководства в разные периоды.

Обсуждение. Тема идеологических дискуссий частично исследована в научных статьях и монографиях казахстанских и зарубежных историков, посвященных восстанию 1916 г. как одному из тематических направлений научных споров 1920–50-х гг. Исследователи историографии 1916 года преимущественно рассматривают 20–30-е гг. – период интенсивных публикаций по этой теме. Однако послевоенные годы не менее интересны в плане обсуждения этого вопроса. Причем наиболее упорными были споры вокруг социально-политической природы восстания – антиколониальное, народно-освободительное, национальное, классовое, антирусское, которые начались в 20-е годы и продолжаются по сей день.

Работа российского исследователя А. Сахарова «Дискуссии в советской историографии: убитая душа науки», написанная в середине 1990-х гг., дает анализ всем дискуссиям советского времени, в том числе и восстанию 1916 г. в Казахстане и Средней Азии как одной из самых ранних. Автор статьи отмечает значение дискуссии 20-х гг., которая «стала первой пробой сил историков-марксистов в оценке национальных движений, в стремлении подчинить эти оценки идеологическим задачам дня, ...приблизиться к апологетике общеисторического движения на пути к Октябрьской революции и созданию СССР» (Сахаров, 1996: 132).

Позиции участников дискуссии 20–30-х гг. довольно тщательно проанализированы С. Кожженовым (Кожженов, 1993), Ж. Жакыпбековым (Жакыпбеков, 2009), А. Чокобаевой (Чокобаева, 2016) и др. Казахстанский исследователь С. Кожженов, защитивший на заре независимости диссертацию о ранних советских дискуссиях, указывает, что его цель – показать их роль и значение в становлении исторической науки в Казахстане в 20–30-е гг. Хочется отметить успехи кыргызских историков, их активность в проведении столетия восстания в 2016 г., вылившуюся в изрядное количество важных, интересных публикаций. Ж. Жакыпбеков считает, что изучение историографии этого народного выступления «остаётся актуальным и важным на всем протяжении развития исторической науки и особенно после получения независимости». Каждый из кыргызских коллег дает свою оценку взглядам Г. Бройдо, Т. Рыскулова, П. Галузо, А. Шестакова, С. Асфендиарова и др., иногда затрагивая мотивы позиций перечисленных партийных и научных деятелей. А. Чокобаева связывает развитие историографии восстания в период между двумя войнами с советской политикой памяти и этапами государственного строительства (Чокобаева, 2016 с. 53). Исследовательница считает, что характерное для 20-х гг. национальное прочтение восстания, резкая критика колониальной политики России и слабость классового анализа восстания связано «с необходимостью формирования коллективных форм идентичности в рамках институционализированных национальных автономий». В 30-х же гг., уже в период кампании тотальной мобилизации, пишет А. Чокобаева, потребовалось сопряжение национального и классового, необходимость отождествления национальных республик в глазах их населения с общей советской родиной (Чокобаева, 2016: 54).

Известным историком А. Моррисоном, глубоко исследовавшим данную проблему, опубликован ряд статей, в которых дана емкая характеристика историографическим процессам в Казахстане и Средней Азии советского периода по изучаемой нами теме и их влиянию на современную историографию бывших советских республик. Британский исследователь указывает на неправомерность использования понятия «народно-освободительное восстание» при попытке понять межэтнические столкновения в ходе известных событий 1916 г., считая его также советским анахронизмом (Моррисон, 2016). Главной особенностью историографии восстания автор считает то, что ее «постоянно переосмысливали в угоду сиюминутным политическим установкам». А. Моррисон совершенно справедливо отмечает, что советские интерпретации восстания оказались весьма живучими, к примеру, продолжает существовать идея о классовой борьбе участников восстания. Историк также считает проявлением ортодоксальности в постсоветской историографии деление восстания на казахское, кыргызское, узбекское и т.д. А. Моррисон обращает внимание на необходимость изучения устного творчества казахов и киргизов, которые могут сформировать совершенно иной взгляд на восстание 1916 года (Morrison, 2017: 774, 775, 778).

Своевременной представляется позиция российской исследовательницы Т. Котюковой, считающей бунт 1916 г. «общей трагедией» (Котюкова, 2016). Конечно, восставшими угнетенными руководило предельное возмущение колонизаторской политикой имперской России, однако события, связанные с людскими жертвами, требуют, на наш взгляд, взаимного покаяния в интересах процветания наших независимых стран.

Российский исследователь А. Локшин считает, что необходимо продолжать исследования как трагических событий 1916 г., так и драматических страниц истории их изучения (Локшин, 2017: 30–31). Также мы согласны с замечанием историка из Таджикистана И. Мамадалиева, что некоторые современные историки до сих пор продолжают оценивать восстание 1916 г. в духе давно отжившей марксистско-ленинской теории о классовой борьбе (Мамадалиев, 2017: 98).

Британский историк Х. Йылмаз опубликовал статью «Написание истории как агитации и пропаганды: казахская книга по истории 1943 года», в которой показал подоплеку создания в годы войны «Истории Казахской ССР» и освещения в ней «народно-освободительных движений» (Yilmaz, 2012). Это издание, как показал автор, призвано было выполнить текущие идеологические задачи Коммунистической партии, однако в послевоенные годы попавшая под удар критики вследствие изменившейся политической конъюнктуры. Нами был учтен авторский подход Х. Йылмаза при анализе изданий по истории республики 40-х гг.

Все вышеперечисленные труды рассматривают дискуссии относительно восстания либо в общем плане, либо ограничиваясь более короткими временными рамками. Учитывая высказанные в ряде перечисленных исследований пожелания о необходимости продолжать изучение данной темы, рассмотрим историографию восстания 1916 г. с точки зрения влияния дискуссий, происходивших на протяжении 20–50-х гг., на формирование советской официальной концепции этих исторических событий.

Результаты. С самого начала своего существования советской властью давались указания, как оценивать дореволюционную историю и новый революционный этап. Одним из мощных рычагов коренной перестройки исторической науки стали дискуссии (Сахаров, 1996: 126, 129). Обсуждение причин, движущих сил и характера событий 1916 г. началось одним из первых в советской историографии, так как «победители старались найти себе достойное и закономерное место в истории» (Сахаров, 1996: 132). С тех самых пор и вплоть до сегодняшнего дня оценки этого масштабного народного выступления всегда были и остаются политизированными и дискуссионными. Дискуссии в советское время возникали вновь и вновь, так как исторические факты входили в противоречие с их официальной мифологизированной трактовкой.

В 20-е гг. с публикациями выступили партийные и научные работники: Т. Рыскулов, Е. Федоров, Г. Бройдо, А. Шестаков, К. Харлампович и др., приурочив их к 10-летию юбилею восстания. Организация юбилеев исторических личностей или дат производилась вышестоящими партийными органами с идеологическими целями утвердить ту или иную концепцию в марксистско-ленинском духе (Сахаров, 1996: 128). Взгляды этих авторов на события 1916 г., как уже выше было замечено, довольно подробно изучены в историографии этой проблемы. Очерк Т. Рыскулова одним из первых на тему восстания 1916 г. стал предметом дискуссии. В его очерке в большом количестве приводятся цитирования воззваний и повелений высшей власти, генерал-губернаторов, военных губернаторов областей. Цель работы Т. Рыскулова – утвердить новую, советскую версию среднеазиатского восстания 1916 г., в царское время преимущественно оценивавшееся как массовые беспорядки и антирусское выступление. Также важной задачей Рыскулова было выставить советскую власть в выгодном свете, противопоставляя прежнему царскому режиму.

Основными побудительными причинами восстания Рыскулов считает «провокационно-угнетательскую деятельность царизма» (Рыскулов, 1927: 71). Думается, что власти инспирировали выход ряда статей о восстании к его юбилею, так как революция произошла буквально несколько лет назад и не пользовалась явной поддержкой у коренного населения. С точки зрения тогдашней «большевистской» мысли, 20-е гг. были временем сплошной, «перманентной» революции, «которая стимулировала соответствующий вектор развития исторической науки» (Тихонов, 2013: 101). Поэтому нужно было противопоставить советскую власть политике царской России, показать всю неприглядность врага и удержаться у власти. Так, Рыскулов пишет: «...в начале Октябрьской революции, когда русский рабочий класс свергал буржуазию и утверждал свою власть, туземные трудящиеся массы не сразу полностью примкнули к революции, а, наоборот, введенные в заблуждение отдельными буржуазно-националистическими организациями пассивно отнеслись к Советской власти или в некоторых слоях даже были против последней» (Рыскулов, 1927: 122).

В своей работе Рыскулов стремится придать восстанию классовый характер: «Агенты российских фирм, и их союзница – туземная торговая буржуазия. переселенческое кулачество и его союзники – киргизские баи и манапы, вкуче со всей царской колониальной русской туземной администрацией – в глазах туземных трудящихся представлялись без всякого подразделения на „своих” и „не своих”» одним и тем же враждебным классом...» (Рыскулов, 1927: 112). Однако, при этом Рыскулов вынужден сделать несколько оговорок: о том, что во главе восстаний, как правило, вставали родовые предводители, а также об отсутствии союза с

русскими рабочими, что противоречило учению марксизма-ленинизма. Причину первого он объясняет тем, что «родовые старшины не могли оторваться от масс или рода, ибо в противном случае последние разгромили бы их, как изменников» (Рыскулов, 1927: 117). А также Рыскулов вынужден был констатировать: «Что же касается русских железнодорожных рабочих, то они воспитывались тогда в духе колониальном и к тому не имели совершенно во главе выдержанных интернациональных политических организаций, поэтому отнеслись не сочувственно к восстанию туземцев, а в некоторых районах даже способствовали подавлению последнего» (Рыскулов, 1927: 121).

Автор выступает с разоблачениями национальной интеллигенции, организовавшими правительство Алаш-Орда, описывает их сотрудничество с белым движением (Рыскулов, 1927: 118–120, 123). Несомненно, данная работа была также частью кампании против бывших деятелей «Алаша», национальной интеллигенции, перешедшей на сторону советской власти, но не вызывавшей доверия с ее стороны из-за отсутствия рвения доказывать свою лояльность.

В те годы советское мифотворчество еще серьезно не затронуло официальную историографию и историческую память, но, по всей видимости, задачей партии было показать социальное противостояние в ходе восстания, придать «революционность» в духе большевизма. Несмотря на это, Рыскулов все-таки не замалчивает и не подтасовывает многие факты, как это было сделано в последующие периоды, возможно, из-за того, что в 20-е гг. общество еще имело достаточную степень свободы и события 1916 г. живы были в народной памяти. В брошюре Рыскулова не содержится ни одной ссылки на К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, так как, по-видимому, цитирований «классиков» еще не практиковалось, как это было в последующие десятилетия.

Другой автор, Г. Бройдо, также как и Рыскулов, являлся партийным функционером достаточно высокого ранга и очевидцем описываемых событий. В 1921–1924 гг. он занимал заметную должность заместителя народного комиссара по делам национальностей И. Сталина. Концепцию Бройдо до сегодняшнего дня много критикуют за его мнение, что царские власти сами спровоцировали мятеж для уничтожения восставших и для «расчистки земли для новых колонизаций». Причину восстания Бройдо видел в заговоре властей с целью отобрать земли у коренного населения, а Рыскулов – также в стремлении спровоцировать колониальные захваты ряда приграничных государств. Отъем земли на тот период было одним из главных социальных раздражителей в «инородческой» среде, основным признаком политики империи в отношении своих восточных колоний, возможно поэтому этот факт в качестве причины восстания и лег в основу концепции, выдвинутой Рыскуловым и Бройдо.

Публикации Рыскулова и Бройдо спровоцировали первую по теме восстания дискуссию. Состоялась она 18 декабря 1926 г. на I пленуме Института этнических и национальных культур народов Востока. С основным докладом под названием «Спорные вопросы восстания в Средней Азии в 1916 г.» тогда выступил историк и опытный большевик А. Шестаков. Доклад Шестакова впоследствии был опубликован в журнале «Историк-марксист». На пленуме обсуждались причины, характер, движущие силы восстания (Сахаров, 1996: 132). Докладчик подверг критике позицию Рыскулова и Бройдо, которая была названа теорией «провокации». В отличие от обоих туркестанских большевиков Шестаков имел историческое образование – был выпускником Института красной профессуры, преподавателем МГУ и МГПИ, во второй половине 20-х гг. трудился главным редактором журнала «Историк-марксист». Как специалист, обладающий определенными методологическими познаниями и навыками научного исследования, Шестаков указал на ряд спорных с точки зрения научной логики моментов в работах оппонентов. Второй с методологической точки зрения спорный момент, на который указал Шестаков, – это стремление Бройдо наложить локальные особенности восстаний на весь регион полностью, превратить их в массовое явление. Докладчик также подверг критике точку зрения А. Миклашевского, автора статьи «Социальные движения 1916 года в Туркестане», о движущей роли панисламизма в восстании.

В прениях по докладу приняли участие присутствовавшие на пленуме С. Асфендиаров, Т. Рыскулов, П. Галузо, Н. Иомудский, Н. Торекулов, В. Гурко-Кряжин, Ф. Ходжаев и др. Как сообщает журнал «Историк-марксист», прения дали очень много ценных замечаний фактического характера. Выступавшие в целом присоединились к точке зрения докладчика, рассматривавшего события 1916 г. в Средней Азии «как восстание национального типа

угнетенных народных масс Средней Азии против колониальной политики русского капитализма, восстание против требований буржуазной метрополии “дани кровью”). Шестаков впоследствии станет автором изданного в 30-е гг. «Краткого курса Истории СССР», впервые представившего советскую концепцию исторического развития страны. То есть, он тоже активно участвовал в построении новой трактовки исторического процесса, но при этом, во всяком случае в 20-е гг., придерживался научных требований к историческому исследованию. На этом, начальном, этапе дискуссия вылилась в спор между партийными функционерами и профессионалами-историками, при этом одинаково стремившимися к созданию большевистского видения истории восстания 1916 г. Также, нужно заметить, при всей правомерности критики Шестакова в адрес Рыскулова и Бройдо, в советской академической сфере закрепится именно такая технология внедрения «генеральной линии» в историческую науку: установочный доклад – прения – всеобщее одобрение положений установочного доклада.

В 20-е гг. вышла еще одна работа, в которой события 1916 г. ее автором Е. Федоровым были названы национально-освободительным движением. В отечественных исследованиях в наши дни этому восстанию в большинстве своем также дают именно такую характеристику. Советскими историками все заметные протестные выступления в дореволюционную эпоху, будь то восстание Срыма Датова, Исатая и Махамбета и другие, были отнесены в разряд «народно-освободительных». Этот термин должен был локальным бунтам придать большую значимость, общенародный масштаб (Йылмаз, 2015). Вождем партии большевиков В. Лениным в свое время была разработана теория «о едином мировом революционном процессе», согласно которой социалистическая революция неизбежно происходит под руководством пролетариата в результате совместных усилий самых разнообразных «демократических» движений, в том числе национально-освободительной борьбы колониально зависимых народов, против общего врага – империализма (Ленин, 1970: 5–6). Однако, протестанты в 1916 г. не ставили своей целью освобождение своих исконных земель от колонизаторов, выступления были стихийными, локальными и относительно кратковременными. От задач, связанных с обретением некоего суверенитета и построением собственных национальных политических институтов, восставшие были чрезвычайно далеки. Способная на подобные действия национальная интеллигенция, как известно, восстание не поддержала, посчитав его за бессмысленный кровавый бунт.

В 1930-е гг. дискуссии продолжились уже в условиях окончательного закрепления тоталитарного режима, когда историческая наука как таковая и дискуссии, в частности, все более и более становились орудиями политической борьбы, расправы с инакомыслием (Сахаров, 1996: 131). В 1931 г. было организовано новое обсуждение темы восстания, приуроченное к 15-летию его годовщины. Очередная дискуссия по теме восстания состоялась в Алма-Ате на совещании в Комвузе имени Голощекина. С основным докладом выступил нарком просвещения КАССР С. Мендешев, с содокладом – выпускник Института красной профессуры, «молодой теоретик» И. Кабулов, в прениях – Арыстанов, Курамысов, Смирнов и др.

Цель проведения дискуссии прослеживается в обоих установочных докладах. С. Мендешев в ходе своего выступления говорил, «как надо рассматривать события 1916 года»: как национально-освободительное движение и составную часть назревавшей революции (Тілеубаев, 108–109). Кабулов и участник прений Арыстанов пошли еще дальше, утверждая классовую концепцию, что восстание носило не только национально-освободительный, но и классовый характер, то есть было направлено не только против колониальной политики России, но и против своих «эксплуататоров» – байско-родовой аристократии (Тілеубаев, 116, 120, 123). При этом Кабулов добавляет, что «это, по-моему, партийная установка». Ими была раскритикована позиция Рыскулова, Мендешева и других, утверждавших о преимущественно антиколониальной направленности восстания. Основным камнем преткновения стал факт участия «местных эксплуататоров» в восстании, который многие из них, будучи свидетелями либо участниками этих событий, не могли замолчать. Поэтому они вынуждены были находить разные объяснения этому, чтобы встроить восстание в заданную систему координат. Однако, Мендешев, будучи очевидцем этих событий, включил в свой доклад рассуждения о фактах,

которые в действительности имели место: участие и руководство восстанием казахской степной верхушки (Тілеубаев, 112).

В то же время в ходе дискуссии ее участники, в частности, Мендешев и Смирнов, указывали на наличие в обществе противоположных взглядов на восстание. Например, что это был бунт «несознательной казахской массы», что восставшие не выдвигали революционных лозунгов, классовых противоречий и конфликтов казахи не испытывали – т.н. теория «единого потока», а также, что революция 1917 г. не имела целей освободить национальные меньшинства и др. (Тілеубаев, с. 109, 146). Чтобы установить нужную концепцию в те годы привлекались свидетельства различных «очевидцев», которые должны были подтвердить ее и нейтрализовать точку зрения о «реакционности» действий восставших. Так, на данное совещание был приглашен свидетель тургайский событий Снесарев, который привел множество фактов положительного отношения восставших к европейскому населению, что, по мнению дискуссионщиков, исключало доминирование в среде восставших «феодалных элементов». Смирнов предлагал разобраться с разногласиями в дискуссии, руководствуясь работами Ленина (Тілеубаев, 146).

В целом, все выступавшие согласились с основными докладчиками, создавая миф о росте революционных настроений среди казахов и поддержке ими большевистской революции: восстание 1916 года «стало подготовительной ступенью», «в дальнейшем обеспечило успех победы пролетарской революции, ускорило переход трудящихся казахских масс на сторону пролетариата» (Тілеубаев, 2016: 152). На совещании опять бурно обсуждалась и была осуждена теория «провокации» Рыскулова и Бройдо, причем Курамысов заметил, что вся колонизаторская политика царской России являлась провокационной. А участник прения Арыстанов даже назвал ее вредной, так как она «приводит к великодержавно-шовинистической теории, «незрелости» восстания и дальше к теории «незрелости» условий Октябрьской революции в колониальных странах» (Тілеубаев, 2016: 124). Участники дискуссии традиционно заклеили бывших алашординцев, их роль в период восстания как «предательскую», хотя и упоминалось, что возможно они «не хотели народ подвергать риску». В отличие от дискуссии 20-х гг., мы наблюдаем уже довольно частую апелляцию к работам Ленина, Сталина, съездов Коминтерна и т.д.

В связи с юбилейной датой были опубликованы работы А. Шестакова, П. Галузо, С. Асфендиярова и др. А. Шестаков в 1931 г. вместо прежнего «колониального восстания против империалистической политики» 20-х гг. восстание 1916 г. называет «первой крупной колониальной революцией XX века», усиливая значение этих событий как революционных (Шестаков, 1931: 3). Главной движущей силой им были названы «широкие крестьянские массы как оседлых землевладельцев, так и кочевников», а само восстание было признано «национально-освободительным движением широких масс, попытавшихся избавиться от колониального угнетения русских империалистов» (Шестаков, 1931: 39–40). В книге П. Галузо и Ф. Божко, изданной также к 15-летию восстания, тоже приводится схожая концепция: «восстание 1916 года было в основном крестьянской колониальной революцией, направленной против империалистических, а в ходе своего дальнейшего развития, и против национальных эксплуататорских классов» (Галузо, 1932: 9).

Однако в 1933 г. у Шестакова мы читаем уже совершенно иную трактовку восстания: «События, которые разыгрались в Туркестане во второй половине 1916 г. ...несомненно должны рассматриваться как один из моментов в подготовке революции 1917 г.» (Шестаков, 1933: 60). То есть, теперь эти события были интерпретированы как межклассовые столкновения, подготовившие социалистическую революцию 1917 г.

Работа С. Асфендиярова «Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане», опубликованная в 1936 г., кардинально отличается по своей концепции от всех предыдущих выступлений в сторону еще большей мистификации. В ней прослеживается стремление подвести историческое развитие Казахского края к восстанию 1916 г., которое преподнесено как пролог к большевистской революции. Он пишет: «Борьба казахских трудящихся масс влилась в общий революционный поток, который под руководством партии Ленина и Сталина привел нашу страну к великой победе в Октябре 1917 года и к победе социализма» (Асфендияров, 1936: 140). Баи и переселенцы показаны в его брошюре как классовые враги, барымта – как протест против «байской эксплуатации», конокрадство по

отношению к переселенцам – форма борьбы с колониальной политикой. Прослеживается стремление увидеть межклассовые противоречия в самых разных проявлениях жизни казахского общества. С очерком Асфендиярова перекликается публикация С. Брайнина и Ш. Шафира, также содержащая длительную предысторию для того, чтобы продемонстрировать неизбежность восстания 1916 г. и его связь с революционным рабочим классом и пролетарской революцией (Брайнин, 1936). В данных работах встречается много цитирований Сталина, Энгельса, Ленина, что не наблюдалось в работах прошлых лет.

В годы войны в республике было выпущено первое фундаментальное издание «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» под редакцией М. Абдыкалыкова и А. Панкратовой – известными партийными идеологическими работниками. Труд был выполнен при участии эвакуированных в Казахстан ведущих московских историков и стал первым в Советском Союзе опытом создания обобщающей истории союзной республики. Событиям 1916 г. в нем посвящена весьма обширная глава под названием «Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане. Народный герой Амангельды Иманов» (История, 1943: 370–398).

Стиль изложения материала в книге – характерный для сталинской эпохи и времен Великой Отечественной войны – возвышенный, пафосно-эпический. Хотя труд является академическим, но текст в нем очень упрощенный по сравнению, например, с досоветскими историческими исследованиями, что можно объяснить некоторым падением уровня науки, а во-вторых, ориентацией на широкую советскую аудиторию, в массе своей не являвшейся высокообразованной. Амангельды Иманову, одному из лидеров восстания в Тургае, посвящен достаточно объемный материал, который подробно описывает его биографию. Связано это было с тем, что в годы войны имя Амангельды использовалось в пропагандистских целях в числе таких героев казахского народа, как Едыге, Кенесары, Исатай, Махамбет и другие (Yilmaz, 2016: 414–415). Эти образы должны были будировать националистические чувства, находившиеся под запретом в предвоенные годы, и воодушевлять казахских бойцов на фронтовые подвиги. Амангельды в этом издании представлен как «руководитель» «общеказахского» восстания, что не соответствовало действительности, так как на самом деле «ханом» тургайскими восставшими был избран родоправитель-бай Абдигалпалар Жанбосынулы, и участники дискуссии 1931 г. именно его называли руководителем восстания в Тургае. В целом, образ Амангельды в «Истории Казахской ССР» выглядит явно надуманным, противоречивым и мало вяжущимся с реальными фактами. С одной стороны – это отчаянный лихой барымтач вроде степного Робин Гуда, угонявший скот у баев, а с другой – ведущий дневник и ездивший в столицу империи к адвокату Плевако «представитель национальной демократической интеллигенции».

Исправленная и дополненная «История Казахской ССР» 1949 г., в целом повторяя предыдущее содержание, включает также и новый материал по теме восстания. Глава теперь называется «Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане», без включения имени Амангельды. В ней появился новый пункт – о большевике Алиби Джангильдине, в котором теперь говорится, что вместе с Амангельды восстанием казахов в Тургайской области руководил он (История, 1949: 471).

Глава о восстании содержит подраздел под названием «Предательская позиция буржуазных националистов». В нем бывшие алашевцы представлены коллаборационистами, опорой колониальной администрации, предателями интересов своего народа. Чтобы акцентировать классовость, авторы описывают, как повстанцы «убивали не только царских чиновников, волостных управителей, но и баев, аксакалов, уничтожали их владения, насильно отбирали скот (История, 1949: 474). Ни первое, ни второе издания академической «Истории Казахской ССР» не содержат никаких ссылок на источники и по стилю изложения материала больше напоминают беллетристику. В целом, для публикаций 1920–1940-х гг. характерно отсутствие ссылок, написаны они преимущественно в публицистическом жанре.

В послевоенные годы политика партии вновь вернулась в прежнее русло, развернув воинственную кампанию борьбы с национализмом. В этот период шла расправа с авторами исследований о предводителях антиколониальных движений – северокавказском Шамиле и казахском Кенесары. Широко известна судьба историка Е. Бекмаханова, поддавшегося на героизацию в годы войны образа Кенесары и защитившего первую в Казахстане докторскую

диссертацию, посвященную этому мятежному хану. Под знаменем борьбы с национализмом в очередной раз была поднята тема также и о восстании 1916 года. В 1951 г. послевоенные годы Ю. Тарасов выступил в журнале «Вопросы истории» с дискуссионной статьей «О характере движения 1916 г. в Туркмении».

Тарасов о подоплеке своей публикации указывает в самом ее начале, – это борьба с остатками буржуазно-националистических влияний. Как он пишет: «В ряде советских республик историки и литераторы идеализировали прошлое, оценивали реакционные национальные движения как прогрессивные и революционные; односторонне подходили к вопросу присоединения своей страны к царской России, видя в этом только зло и забывая о положительных, прогрессивных сторонах присоединения» (Тарасов, 1951: 111).

«Автор утверждает, что движение 1916 г. в Туркмении нужно считать реакционным, националистическим, которое было подчинено интересам «феодално-патриархальной» элиты, стремившейся к отделению Туркмении от России и присоединению ее к Персии. И это было бы «сразу использовано» Германией, Турцией, Персией, Афганистаном и особенно Англией. Обращение к теме заговора со стороны зарубежных стран, таких как Германия, Турция, Персия, Афганистан и «особенно» Англия вполне объяснимо, – сказывалось начало «холодной войны».

Ю. Тарасов полемизирует с Г. Непесовым, автором книги «Победа советского строя в северном Туркменистане», который назвал восстание в Туркменистане национально-освободительными и революционными. По мнению Тарасова, восстание было антирусским, основная масса туркмен в нем не участвовала. А возведенный Непесовым в вожди туркменского восстания Шамми-Кель не имел никакой революционной программы, а был басмачом и бандитом (Тарасов, 1951: 117). Таким образом, Тарасов демонстрировал несоответствие исторических фактов официозу, искусственно насажденному. С опровержением утверждений Тарасова выступили в «Вопросах истории» московский историк А. Якунин и ашхабадский О. Кулиев.

В начале 1954 г. в Ташкенте была созвана масштабная конференция с целью обсуждения ряда дискуссионных вопросов истории советских центральноазиатских республик. С основным докладом по теме событий 1916 г., по традиции установочным, выступил директор Института истории и археологии Академии наук Узбекской ССР Х. Турсунов. Содокладчиками стали: от Казахстана Т. Елеуов, Киргизии – А. Зимма, Таджикистана – П. Ковалев и Туркмении – О. Кулиев. Причина обсуждения восстания на Объединенной сессии в Ташкенте следует из выступления докладчика – это необходимость разобраться как с «националистами», причислившими «реакционные» движения Кенесары Касымова в Казахстане, джетим-ханов в Фергане, в Андижане в 1898 г., а также восстание Джунаид-хана в Туркмении и Хиве в 1916 г. к национально-освободительным и прогрессивным (Материалы, 1955: 277), так и с противоположной позицией Ю. Тарасова. Политическую важность обсуждения темы антиколониальных восстаний в Российской империи Х. Турсунов связал с актуализировавшимся в послевоенные годы распадом колониальной системы – «борьбой против англо-американских и иных поработителей».

Делая экскурс в историю изучения восстания, основной докладчик отмечал, что «презренные враги народа» Турар Рыскулов, Файзулла Ходжаев и другие, извращая исторические факты, распространяли лживые версии о том, что будто бы восстание 1916 г. было войной народов Средней Азии против всего русского народа с целью «поколебать дружбу народов». В то же время, отмечал Х. Турсунов, Шестаков, Брайнин и Шафиро – в 30-е гг., авторы второго издания «Истории Казахской ССР» 1949 г., оценивая восстание как национально-освободительное движение, направленное против царизма и казахских баев-феодалов. не вскрывали наличие ряда реакционных очагов в восстании 1916 г. на юге Семиречья и в других регионах (Материалы, 1955: 278–279).

«Обсудив» доклад и содоклады, сессия пришла к выводу, что восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане было разрозненным, стихийным, массовым движением, не имевшем пролетарского руководства. Также участники обсуждения констатировали, что «в подавляющем большинстве районов восстание носило прогрессивный, революционный, народно-освободительный характер и было направлено своим острием против царского самодержавия, отчасти против феодально-байских элементов. Оно возникло в обстановке

начавшегося в России революционного кризиса и смыкалось с революционной борьбой русского рабочего класса и крестьянства против империалистической войны и царизма. В отдельных же районах (например, в некоторых волостях трех уездов на юге Семиречья, в части волостей Джизакского уезда, на Гюргене, у Теджена и др.) это восстание, превращенное усилиями реакционных феодально-клерикальных элементов в антирусское, националистическое, феодально-монархическое движение, – носило реакционный характер» (Материалы, 1955: 584).

В 70-е гг. Институт истории, археологии и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Академии наук Казахской ССР издал пятитомную историю республики. Глава о восстании содержится в третьем томе, посвященному колониальному периоду, она получила название «Восстание 1916 года и его историческое значение». Сразу можно заметить возросший академический уровень данного издания. Его общая стилистика отличается в сторону большей академичности, отсутствует прежняя героизация, пафосно-величественная манера изложения материала. Хотя авторы все также продолжали излагать прежнюю концепцию, обходя либо опять же прибегая к научной мистификации неудобных моментов этой проблемы.

Авторы тома считают, что «движение было антиколониальным и антифеодальным, народно-освободительным, и оно было направлено против царизма и баев. Лишь в отдельных местах края руководство восстанием захватили феодальные и клерикальные элементы. Только частично в Семиреченской, Акмолинской и других областях «выступления были направлены не только против властей, но “и русского населения вообще”». Причем антирусские настроения были подогреты германскими агентами из Кульджи (История, 1979:442). Классовый характер выразился в «отобрание скота у одноаульцев – влиятельных и богатых лиц» (История, 1979:443). Восстание «вливалось в общий поток освободительной борьбы в России и было одним из резервов социалистического движения пролетариата». В подтверждение приводятся слова Ленина о том, что не мыслима «социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях» (История, 1979: 467).

В издании сообщается, что восстание «разоблачило предательскую роль буржуазных националистов» (История, 1979: 446), при этом имена представителей «буржуазно-националистической интеллигенции» А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова и всех других исключены из исторического повествования, в целом в пятитомнике движение «Алаш» совершенно не упоминается, эти исторические факты теперь были преданы забвению. Образу Амангельды выделено значительно меньше места, при этом он приобретает черты истинного революционера: в издании говорится, что он томился в застенках и участвовал в волнениях в годы революции 1905 г. (История, 1979: 460).

В издании 70-х гг. мифотворчество, конечно же, все так же присутствует, однако более продуманное и более искусно подогнанное в отличие от изданий 40-х годов. Истории восстания в нем уделено меньше книжной площади в сравнении с выпусками 40-х гг., что связано с меньшей актуализацией темы народной героики, как это было в годы войны.

В работах, вышедших в 70–80-е гг. советскими учеными уже больше уделяется внимание дискуссиям с западными советологами – «буржуазными фальсификаторами», опровержению их «домыслов» (Турсунов, 1976; Юсупов, 1981), так как внутри страны в этом вопросе инакомыслие на официальном пространстве было фактически преодолено.

Заключение. Таким образом, дискуссии о восстании 1916 г. устанавливали в советских нарративах историческую концепцию тех событий в соответствии с текущими трендами в политике партии и, в целом, вписали их в сконструированную Советами историю. Дискуссии выступили политической технологией советской власти, с помощью которой были утверждены в историографии и сознании советского общества легитимизирующий советские властные институты исторический дискурс.

Исследования на основе сравнительно-сопоставительного, системного и ретроспективного метода показали, как на протяжении всего советского периода менялся дискурс о восстании и с какими тенденциями в общественной жизни страны это было связано. Также рассмотрено, какие аспекты изучения восстания 1916 г. актуализировались на протяжении всех этапов дискуссий. Подобных разборов, охватывающих весь период советской истории, отечественными историками фактически не производилось, в зарубежной историографии данная тема рассмотрена лишь частично. Исследование указанных вопросов значимо, так как

показало одну из схем формирования исторических мифов в авторитарном обществе. Кроме того, установленные в результате дискуссий некоторые укоренившиеся штампы и клише переключались в современные научные работы и продолжают свою жизнь, зачастую обслуживая уже совсем другие задачи идеологического характера. В связи с выявлением тех, подвергнутых пересмотру, положений советской исторической науки о восстании 1916 г., следующим логическим этапом должно стать изучение современной историографии того народного движения.

Литература

Асфендияров, 1936 – Асфендияров С. Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане. Алма-Ата–Москва: Казахстанское Краевое Издательство, 1936. 264 с.

Брайнин, Шафино, 1936 – Брайнин С., Шафино Ш. Восстание казахов Семиречья в 1916 году. Алма-Ата–Москва: Казахстанское краевое издательство, 1936. 105 с.

Бройдо, 1925 – Бройдо Г.И. Восстание киргиз в 1916 г. (Мое показание прокурору Ташкентской судебной палаты, данное 3-го сент. 1916 г.). Москва: Науч. ассоц. востоковедения при ЦИК СССР, 1925. 28 с.

В Научно-Исследовательском, 1927 – В Научно-Исследовательском институте этнических и национальных культур народов Востока // Историк-марксист. 1927. № 3. С. 252.

Галузо, Божко, 1932 – Галузо П., Божко Ф. Восстание 1916 года в Средней Азии. Сборник статей. Москва–Ташкент: САОГИЗ, 1932. 97 с.

Дущенко, 2010 – Дущенко Е.С. А.В. Шестаков и становление исторического образования в вузах СССР // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2010. № 2. С. 92–96.

Жакыпбеков, 2009 – Жакыпбеков Ж.Ж. Проблемы советской историографии восстания 1916 года в 20–30 гг. XX века // <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/problemy-sovetskoy-istoriografii-vosstaniya-1916-goda-v-20-30-gg-xx-veka/>

История, 1943 – История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней / Под ред. М. Абдыкалыкова и А. Панкратовой. Алма-Ата: КазОГИЗ, 1943. 409 с.

История, 1949 – История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. 2-е изд., исправл. и доп. Т. 1. / Под ред. И.О. Омарова и А.М. Панкратовой. Алма-Ата: Б.и., 1949. 511 с.

История, 1979 – История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. В 5 томах. Том 3. Алма-Ата: Ылым, 1979. 544 с.

Йылмаз, 2015 – Йылмаз Х. Конструирование образов казахских национальных героев при Сталине // *Отан тарихы*. 2015. № 2. С. 73–100.

Кожженов, 1993 – Кожженов С.А. Роль научных дискуссий в 20–30-х годах в становлении исторической науки в Казахстане. Автореф. дисс. ... к.и.н. Алматы, 1993. 24 с.

Ленин, 1970 – Ленин и национально-освободительное движение в странах Востока. Москва: Наука, 1970. 504 с.

Локшин, 2017 – Локшин А. Из истории изучения восстания в Центральной Азии в 1916 г. в советской и российской историографии. Некоторые особенности и характеристики // Международное научное совещание «Переосмысление восстания 1916 года в Центральной Азии»: сб. статей. Бишкек: Нео Принт, 2017. С. 19–32.

Мамадалиев, 2017 – Мамадалиев И. Восстание 1916 года: через призму XXI века // Международное научное совещание «Переосмысление восстания 1916 года в Центральной Азии»: сб. статей. Бишкек: Нео Принт, 2017. С. 97–103.

Материалы, 1955 – Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент: АН УзССР, 1955. 560 с.

Рыскулов, 1927 – Рыскулов Т. Восстание туземцев в Средней Азии в 1916 году. Кзыл-Орда: Гос. изд-во КССР, 1927. 128 с.

Сахаров, 1996 – Сахаров А.Н. Дискуссии в советской историографии: убитая душа науки // Советская историография. Москва: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1996. С. 120–161.

Тарасов, 1951 – Тарасов Ю. О характере движения 1916 г. в Туркмении // Вопросы истории. 1951. № 9. С. 111–117.

Тихонов, 2013 – Тихонов В.В. Историческая наука в 1920-е годы: историографические заметки // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 30. История. Вып. 57. С. 101–108.

Тілеубаев, 2016 – Тілеубаев Ш.Б. 1916 жыл: ұлттық бірегейлікті сақтау жолындағы күрес (Хрестоматия). Алматы: Дәстүр, 2016. 160 б.

Турсунов, 1976 – Турсунов Х. Народное восстание 1916 года в Узбекистане // Общественные науки в Узбекистане. 1976. № 8. С. 27–33.

Федоров, 1925 – Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент: Госиздат УзССР, 1925. 81 с.

Чокобаева, 2016 – Чокобаева А. Красные кыргызы: советская историография восстания 1916 года // Понятия о советском в Центральной Азии: Альманах Штаба № 2: Центральноазиатское художественно-теоретическое издание. Бишкек: Штаб-Press, 2016. С. 50–75.

Шестаков, 1926 – Шестаков А. Восстание в Средней Азии в 1916 г. (К десятилетию событий) // Историк-марксист. 1926. № 2. С. 84–114.

Шестаков, 1931 – Шестаков А. 15-летие восстания в Средней Азии. Москва–Ленинград: Гос. соц.-эк. изд-во, 1931. 40 с.

Шестаков, 1933 – Шестаков А. Джизакское восстание 1916 года. Предисловие // Красный архив. 1933. Т. 60. С. 60–64.

Юсупов, 1981 – Юсупов Э., Турсунов Х. К истории восстания 1916 года // Общественные науки в Узбекистане. 1981. № 4. С. 26–29.

Якунин, 1953 – Якунин А.Ф., Кулиев О.К. Восстание 1916 года в Средней Азии // Вопросы истории. 1953. № 3. С. 33–49.

Morrison, 2016 – Morrison A. Central Asia: Interpreting and Remembering the 1916 Revolt (19/10/2016) // <http://www.eurasianet.org/node/80931>

Morrison, 2017 – Morrison A. The Revolt of 1916 in Russian Central Asia. By Edward Dennis Sokol. Foreword by S. Frederick Starr. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016 (original edition 1954). x, 187 pp. // Slavic Review. 2017. Vol. 76. № 3. P. 772–778.

Yilmaz, 2012 – Yilmaz H. History writing as agitation and propaganda: the Kazakh history book of 1943 // Central Asian Survey. 2012. Vol. 31. № 4. P. 409–423.

References

Asfendijarov, 1936 – Asfendijarov S. Nacional'no-osvoboditel'noe vosstanie 1916 goda v Kazahstane [National liberation uprising of 1916 in Kazakhstan]. Alma-Ata–Moskva: Kazahstanskoe Kraevoe Izdatel'stvo, 1936. 264 p. [In Russ].

Brajnin, 1936 – Brajnin S., Shafiro Sh. Vosstanie kazahov Semirech'ja v 1916 godu [The uprising of the Kazakhs of Semirechye in 1916]. Alma-Ata–Moskva: Kazahstanskoe Kraevoe Izdatel'stvo, 1936. 105 p. [In Russ].

Brojdo, 1925 – Brojdo G.I. Vosstanie kirgiz v 1916 g. (Moe pokazanie prokuroru Tashkentskoj sudebnoj palaty, dannoe 3-go sent. 1916 g.) [The uprising of the Kirghiz in 1916 (My testimony to the prosecutor of the Tashkent Court of Justice, given on September 3, 1916)]. Moskva.: Nauchnaja asociacija vostokovedenija pri CIK SSSR., 1925. 28 p. [In Russ].

Chokobaeva, 2016 – Chokobaeva A. Krasnye kyrgyzy: sovetskaja istoriografija vosstanija 1916 goda [Red Kyrgyz: Soviet historiography of the uprising of 1916] // Ponjatija o sovetskom v Central'noj Azii: Al'manah Shtaba № 2: Central'noaziatskoe hudozhestvenno-teoreticheskoe izdanie. Bishkek: Shtab-Press, 2016. P. 50–75. [In Russ].

Dushhenko, 2010 – Dushhenko E.S. A.V. Shestakov i stanovlenie istoricheskogo obrazovanija v vuzah SSSR [Shestakov and the formation of historical education in the universities of the USSR] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija. 2010. No. 2. P. 92–96. [In Russ].

Fedorov, 1925 – Fedorov E. Oчерки nacional'no-osvoboditel'nogo dvizhenija v Srednej Azii [Essays on the national liberation movement in Central Asia]. Tashkent: Gosizdat UzSSR, 1925. 81 p. [In Russ].

Galuzo, 1932 – Galuzo P., Bozhko F. Vosstanie 1916 goda v Srednej Azii. Sbornik statej [The uprising of 1916 in Central Asia. Collection of articles]. Moskva–Tashkent: SAOGIZ, 1932. 97 p. [In Russ].

Istorija, 1043 – Istorija Kazahskoj SSR s drevnejshih vremen do nashih dnej [History of the Kazakh SSR from ancient times to the present day] / Pod red. M. Abdykalykova i A. Pankratovoj. Alma-Ata: KazOGIZ, 1943. 409 p. [In Russ].

Istorija, 1949 – Istorija Kazahskoj SSR s drevnejshih vremen do nashih dnej. 2-e izd., ispravl. i dop. T. 1. [History of the Kazakh SSR from ancient times to the present day. 2nd edition, corrected and expanded. Vol. 1.] / Pod red. I.O. Omarova i A.M. Pankratovoj. Alma-Ata: B.i., 1949. 511 p. [In Russ].

Istorija, 1979 – Istorija Kazahskoj SSR s drevnejshih vremen do nashih dnej. V 5 tomah. Tom 3 [History of the Kazakh SSR from ancient times to the present day. In 5 volumes. Volume 3]. Alma-Ata: Gylym, 1979. 544 p. [In Russ].

Kozhkenov, 1993 – Kozhkenov S.A. Rol' nauchnyh diskussij v 20–30-h godah v stanovlenii istoricheskoi nauki v Kazahstane. Avtoref. diss. ... k.i.n. [The role of scientific discussions in the 1920s-1930s in the development of historical science in Kazakhstan. Abstract of Candidate dissertation]. Almaty, 1993. 24 p. [In Russ].

Lenin, 1970 – Lenin i nacional'no-osvoboditel'noe dvizhenie v stranah Vostoka [Lenin and the national liberation movement in the countries of the East]. Moskva: Nauka, 1970. 504 p. [In Russ].

Lokshin, 2017 – Lokshin A. Iz istorii izuchenija vosstaniya v Central'noj Azii v 1916 g. v sovetsoj i rossijskoj istoriografii. Nekotorye osobennosti i harakteristiki [From the history of the study of the uprising in Central Asia in 1916 in Soviet and Russian historiography. Some Features and Specifications] // *Mezhdunarodnoe nauchnoe soveshhanie «Pereosmyslenie vosstaniya 1916 goda v Central'noj Azii»: sb. statej.* Bishkek: Neo Print, 2017. P. 19–32. [In Russ].

Mamadaliyev, 2017 – Mamadaliyev I. Vosstanie 1916 goda: cherez prizmu XXI veka [The uprising of 1916: through the prism of the 21st century] // *Mezhdunarodnoe nauchnoe soveshhanie «Pereosmyslenie vosstaniya 1916 goda v Central'noj Azii»: sb. statej.* Bishkek: Neo Print, 2017. P. 97–103. [In Russ].

Materialy, 1955 – Materialy nauchnoj sessii, posvjashhennoj istorii Srednej Azii i Kazahstana v dooktjabr'skij period [Materials of the scientific session dedicated to the history of Central Asia and Kazakhstan in the pre-October period]. Tashkent: AN UzSSR, 1955. 560 p. [In Russ].

Morrison, 2016 – Morrison A. Central Asia: Interpreting and Remembering the 1916 Revolt (19/10/2016) // <http://www.eurasianet.org/node/80931> [In Engl].

Morrison, 2017 – Morrison A. The Revolt of 1916 in Russian Central Asia. By Edward Dennis Sokol. Foreword by S. Frederick Starr. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016 (original edition 1954). x, 187 pp. // *Slavic Review*. 2017. Vol. 76. № 3. P. 772–778. [In Engl].

Ryskulov, 1927 – Ryskulov T. Vosstanie tuzemcev v Srednej Azii v 1916 godu [Native uprising in Central Asia in 1916]. Kzyl-Orda: Gos. izd-vo KSSR, 1927. 128 p. [In Russ].

Saharov, 1996 – Saharov A.N. Diskussii v sovetsoj istoriografii: ubitaja dusha nauki [Discussions in Soviet historiography: the murdered soul of science] // *Sovetskaja istoriografija*. Moskva: Rossijsk. gos. gumanit. un-t, 1996. P. 120–161. [In Russ].

Shestakov, 1926 – Shestakov A. Vosstanie v Srednej Azii v 1916 g. (K desjatiletiju sobytij) [The uprising in Central Asia in 1916 (on the tenth anniversary of the events)] // *Istoriik-marksist*. 1926. № 2. P. 84–114. [In Russ].

Shestakov, 1931 – Shestakov A. 15-letie vosstaniya v Srednej Azii [15th anniversary of the uprising in Central Asia]. Moskva–Leningrad: Gos. soc.-jek. izd-vo, 1931. 40 p. [In Rus].

Shestakov, 1933 – Shestakov A. Dzhizakskoe vosstanie 1916 goda. Predislovie [Jizzakh uprising in 1916. Foreword] // *Krasnyj arhiv*. 1933. Vol. 60. P. 60–64. [In Rus].

Tarasov, 1951 – Tarasov Ju. O haraktere dvizheniya 1916 g. v Turkmenii [On the nature of the movement of 1916 in Turkmenistan] // *Voprosy istorii*. 1951. No 9. P. 111–117. [In Russ].

Tihonov, 2013 – Tihonov V.V. Istoricheskaja nauka v 1920-e gody: istoriograficheskie zametki [Historical Science in the 1920s: Historiographic Notes] // *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. № 30. Istorija. Iss. 57. P. 101–108. [In Rus].

Tileubaev, 2016 – Tileubaev Sh.B. 1916 zhyl: ulttyq birejilikti saqtau zholyndagy kures (Hrestomatija) [1916: the struggle to preserve national identity (Chrestomathy)]. Almaty: Dastur, 2016. 160 p. [In Kaz].

Tursunov, 1976 – Tursunov H. Narodnoe vosstanie 1916 goda v Uzbekistane [Popular uprising of 1916 in Uzbekistan] // *Obshhestvennye nauki v Uzbekistane*. 1976. No. 8. P. 27–33. [In Rus].

V Nauchno-Issledovatel'skom, 1927 – V Nauchno-Issledovatel'skom institute etnicheskikh i nacional'nyh kul'tur narodov Vostoka [At the Research Institute of Ethnic and National Cultures of the Peoples of the East] // *Istoriik-marksist*. 1927. No. 3. P. 252. [In Rus].

Yakunin, 1953 – Yakunin A.F., Kuliev O.K. Vosstanie 1916 goda v Srednej Azii [Uprising of 1916 in Central Asia] // *Voprosy istorii*. 1953. № 3. P. 33–49. [In Rus].

Yilmaz, 2012 – Yilmaz H. History writing as agitation and propaganda: the Kazakh history book of 1943 // *Central Asian Survey*. 2012. Vol. 31. No. 4. P. 409–423.

Yilmaz, 2015 – Yilmaz H. Konstruirovanie obrazov kazahskih nacional'nyh geroev pri Staline [Construction of images of Kazakh national heroes under Stalin] // *Otan tarihy*. 2015. No. 2. P. 73–100. [In Rus].

Yusupov, 1981 – Jusupov Je., Tursunov H. K istorii vosstaniya 1916 goda [On the history of the uprising of 1916] // *Obshhestvennye nauki v Uzbekistane*. 1981. No. 4. P. 26–29. [In Russian].

Zhakypbekov, 2009 – Zhakypbekov Zh.Zh. Problemy sovetsoj istoriografii vosstaniya 1916 goda v 20–30 gg. XX veka [Problems of Soviet historiography of the 1916 uprising in the 1920s-1930s] // <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/problemy-sovetsoj-istoriografii-vosstaniya-1916-goda-v-20-30-gg-xx-veka/> [In Rus].

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

«ОТАН ТАРИХЫ». 2023. № 26 (3).

ӘДІСНАМА – МЕТОДОЛОГИЯ – METHODOLOGY

<i>Сарқытқан Қ., Мәсімханұлы Д.</i> ҚЫТАЙ ҚАЗАҚТАРЫ ЖӘНЕ ДИАСПОРА МӘСЕЛЕСІ: ГЕОСАЯСИ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРДЫ ДАМУ ТҮРҒЫСЫНАН.....	438
--	-----

ТАРИХ – HISTORY – ИСТОРИЯ

<i>Орынбаева Г.У.</i> ДИСКУССИИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ О ВОССТАНИИ 1916 г. В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СОЗДАНИЕ МИФА.....	454
<i>Abdrakhmanova K.H., Konkabayeva N.N., Ali Ali Ali Ahmad Shaban (Egunem).</i> HISTORY OF THE STUDY OF MEDIEVAL TURKIC WRITTEN MONUMENTS.....	469
<i>Байдалы Р.Ж., Құдайбергенова А.И.</i> ОРТАЛЫҚ ЖӘНЕ ЖЕРГІЛІКТІ БІЛІК ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921-1923 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚПЕН КҮРЕСІ.....	479
<i>Vitakanova Z.Sh., Mukanova G.K., Muminov A.K. (Турция)</i> SYMBIOSIS OF SPIRITUAL AND SECULAR FORMS OF CENTRAL ASIAN EDUCATION IN THE HISTORY OF THE TWENTIETH CENTURY.....	495
<i>Жетпісбай Н.Ы., Жанғалиев Ұ.Қ.</i> 1868 ж. «УАҚЫТША ЕРЕЖЕ»: РЕСЕЙДІҢ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫН ОТАРЛАУДАҒЫ МАҢЫЗДЫ САТЫСЫ.....	511
<i>Michal Pedracki (Польша), Khasseanova Zh.O., Jizenaliev Y.K.</i> ADAPTIVE FACTORS OF THE FORMATION OF THE POLICH DIASPORA IN KAZAKHSTAN IN THE XIX-XX CENTURIES.....	523
<i>Бекенова А.А., Қозыбаева М.М.</i> 1921-1922 ЖЖ. АШАРШЫЛЫҚ КЕЗІНДЕГІ БАЛАЛАРДЫҢ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ АРА ҰЙЫМЫНЫҢ КӨМЕГІ.....	536
<i>Sultangazy G.Zh., Nurbayev Zh.Ye., Kishibayeva S.B.</i> URBANISM OF KAZAKHSTAN OF THE XIX-XX CENTURIES THROUGH THE PRISM OF PHOTO SOURCES.....	554
<i>Қабдолдина К.Қ.</i> ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ОТАРШЫЛДЫҚ КЕЗЕҢДЕГІ ИСЛАМ ТАРИХЫ: ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТАРИХНАМАДА.....	567
<i>Набиолла Н., Ошан Ж.</i> ҚЫТАЙДАҒЫ ҚАЗАҚ ФОЛЬКЛОРЫ: АБЫЛАЙ ХАНҒА БАЙЛАНЫСТЫ ТАРИХИ ЖЫРЛАР МЕН АҢЫЗДАР.....	582
<i>Капаева А.Т.</i> ГОЛОД 1921-1923 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ И РЕГИОНАХ РОССИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.....	594
<i>Сәтбай Т.Я., Жолдасұлы Т.</i> СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН КОМПОЗИТОРЛАР ОДАҒЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ (1946-1970 ж.ж.).....	606
<i>Zhutanbayev D.N., Ayagan B.G., Kara A. (Турция)</i> HISTORY OF THE FORMATION OF THE LEGAL BASIS OF TRANSITION TO THE MULTIPARTY SYSTEM IN KAZAKHSTAN IN THE LATE 1980S - FIRST HALF OF THE 1990S.....	618
<i>Гривенная Л.А., Бекишев Р.А.</i> ТАЙНА СПИСКА «232-х»: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЖЕРТВ ВОССТАНИЯ 1921 ГОДА НА ОСНОВЕ ЧАСТОТНОГО И ГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	632

**АНТРОПОЛОГИЯ. ЭТНОЛОГИЯ. АРХЕОЛОГИЯ –
ANTHROPOLOGY. ETHNOLOGY. ARCHAEOLOGY**

<i>Талеев Д. Ә.</i> ЖОШЫ ҰЛЫСЫНЫҢ СЫРДАРІЯ БОЙЫНДАҒЫ РУХАНИ ОРТАЛЫҒЫ.....	650
<i>Белтепов Ж.</i> ҚАЗАҚ ДҮНИЕТАНЫМЫНДАҒЫ МАГИЯ: КОНЦЕПТУАЛДЫ ҰҒЫМДАРЫ, ҚҰРЫЛЫМДЫҚ НЕГІЗДЕРІ, ҚАЗІРГІ КЕЛБЕТІ.....	662

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.
